

Наталья Клевакина

**БЫЛЬ И
НЕБЫЛЬ**

Наталья Клевакина

БЫЛЬ и НЕБЫЛЬ

<https://litres.ru/73879861>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смешные и забавные истории, где мир реальный сливается с миром волшебным.

Удивительные приключения ждут наших героев - из современной жизни попасть в мир славянский, сказочный - такое испытание не каждому под силу!

Содержание

Глава 1. Чудеса в кофейне.	5
Глава 2. Кто есть Кто, и в чём тут польза.	10
Глава 3. Похищение века. И Смех. И Грех.	17
Глава 4. Фокус "Сто Друзьёв за Сто Рублёв".	23
Глава 5. Лихо Одноглазое.	30
Глава 6. Серый Волк Зубами Щёлк!	38
Глава 7. Сон Мечты.	43
Глава 8. Фейка и Боги.	48
Глава 9. Жизнь за кольцо.	52
Глава 10. Туки, стуки - ШелесСтуки	57
Глава 11. Японский Бог его знает...	63

Наталья Клевакина БЫЛЬ и НЕБЫЛЬ

Глава 1. Чудеса в кофейне.

Волшебную эмблему – крест Сварога – как напоминание об удивительных приключениях Синеоки на острове Буяне, Фейка прилепила двухсторонним скотчем поверх циферблата своих часов: теперь время стало иметь для неё совсем другое значение.

Надев этот браслет-часы на руку, Фейка любовалась тем, какое эффектное украшение у неё получилось.

Имя её – Фейка – происходило от слова Фея, а не фейк – в те времена, когда Фейка родилась, фейков ещё и в помине не было.

Отчеством своим – Родионовна – Фейка тоже очень гордилась: как у няни Пушкина Арины Родионовны, страсть к сказкам в ней была – с малого детства сказки сочиняла, да друзьям всем своим их рассказывала.

В паспорте у неё так и было написано – Фейка Родионовна, а в другом паспорте – для торжественных и важных случаев который – Офелия Натановна.

Фамилии ни в одном, ни в другом паспорте не было, что, впрочем, Фейку ни капли не огорчало – до кладбищенской таблички ей ещё жить и жить, а пока и без фамилиев обойтись можно.

Фейка полезла в шкаф за одеждой и увидела на плечиках то самое, распрекрасное платье от Василисы Премудрой, что подарил ей Ряха:— «Отлично! Как раз Офелии Натановне на выход! Она и так у нас умная, а в этом платье вообще Са-

мая Мудрая будет! И Самая Красивая!» — покрутив в руках платье и приложив его к себе в зеркале, довольная Фейка убрала наряд на место.

Натянув любимый свитер с капюшоном и джинсы, она прыгнула в кроссовки, нахлобучила шапку с ушками и, застегнув яркую куртку одной рукой, а второй прихватив рюкзак с ноутбуком, выскочила на улицу.

Сугробы свежеснеженного белейшего снега в середине апреля в Сибири пахнут весной — хотите верьте, хотите сами проверьте; кто снега совсем не видал, тоже приезжайте!

Зябко, неуютно, ветрено.

Фейка добежала до первой подвернувшейся кофейни и устроилась за столиком возле окна. Кофе она просто обожала.

Вместо обычной кофейной карты-меню ей принесли ...кофейный глобус!..

Да-да, вместо материков и океанов — способы приготовления кофе, а вместо городов — кофейные названия с воткнутым флажком-рецептом. Какой флажок выберешь — тот кофе тебе и приготовят.

В задумчивости Фейка крутила глобус — множество как знакомых, так и мудрёных названий:

— «Эспрессо. Доппио. Солёный эспрессо. Ристретто. Лунго. Американо. Романо. Гильермо. Капучинно. Латте. Латте Макиато. Лонг Блэк. Флэт Уайт. Меланж. Мокко. Айс-кофе. Айс-Латте. Фраппе. Эспрессо-тоник. Эспрес-

со-Фредо. Раф. Аффогато. Гляссе. Бреве. Борджиа. Кор-тадито. Аффогато. Мазагран. Масала. Кишр. Карамельный Фраппе. Апельсиновый (бамбл-кофе). Мятный кофе. Лаван-довый капучино. Кофейный Смузи. Шоколадно-коричный мокка. Восточный с кардамоном и мёдом. Вьетнамский хо-лодный. Венский кофе. Кофе По-ирландски. Кофе По-ку-бински. Бодрящий «Восточный Микс». Фирменные, по ав-торской рецептуре: «Солнечный удар», «Тонизирующая ма-гия», «Красный глаз», «Чёрный глаз», «Мёртвый глаз».

— «Огромный выбор — это отсутствие выбора» — за-ключила про себя Фейка, улыбнувшись креативным автор-ским вариантам, и подошла к Баристе:

— «А вы можете приготовить мне кофе с чабрецом? Есть он у вас?»

Второе название чабреца — Тимьян — Фейке не нрави-лось: она влюбилась в эту траву, побывав на Байкале, на острове Ольхон — самом сердце Байкала — где на песча-ных склонах расползались яркими розово-сиренево-лиловы-ми лоскутами невысокие кустики чабреца.

На Ольхоне эту траву очень почитали и называли бого-родской. Запах и аромат богородской травы не перепутаешь никогда и ни с чем. И не забудешь.

— «Такого кофе в меню нет. Но для вас есть. Я так и по-нял, что это вы. Наконец-то вы к нам зашли! Вам — достав-ка,» — Бариста приготовил кофе с чабрецом и поставил на стойку.

Заинтригованная Фейка отхлебнула кофе:

— «Да, он, тот самый запах и вкус!» — и пожала плечами:

— «Я ничего не заказывала!»

— «Это подарок!» — Бариста протянул ей свёрток из холщовой ткани:

— «БУЯН – доставка. Печать поставьте, что получили — вон на часах у вас печать есть.»

Бариста приложил Фейкину руку с эмблемой к блюдечку с золотой каёмочкой: в центре блюдечка на минуту показался остров Буян, и тотчас же исчез.

— «Порядок!» — обрадовался Бариста:

— «Это у вас не только печать, но и пропуск туда, где вы были! Берегите его!»

Потрясённая до глубины души Фейка вернулась за столик, поставила кофе и открыла ноутбук — хотела же поработать.

Да какая работа?! Тут такое!

И торопливо развернула холщовый свёрток подаренных ей сокровищ: Старинное перо с чернильницей. Берестяной свиток без единой буковки, пустой. Горсть пиратских монет – пиастров.

И! Калёная стрела...

Глава 2. Кто есть Кто, и в чём тут польза.

Фейка Родионовна (зимой)

Фейка Родионовна (летом)

Разложив на столе подаренные сокровища Фейка недоумевала: что ей теперь с ними делать-то?.. Как вдруг старинное перо само обмакнулось в чернильницу и стало выводить красивые буквы прямо на салфетке: «Среди моря-окияна,

возле острова Буяна»

— «Точно! Надо же всё про путешествие Синеоки написать! — осенило Фейку:— «Пока не забыла.»

И она увлечённо принялась строчить сказку клавишами ноутбука.

Путешествовать Фейка очень любила — да не так, как в современном мире глянцево принято: Мальдивы там, Сейшелы всякие, Канары, Дубаи и иже с ними — страны заморские разные её не интересовали, а вот города русские и места в них заповедные манили словно магнитом — так и проехала она пол-страны от Комсомольска-на-Амуре, через всю Сибирь, в каждом городе пожив по недельке, до Новосибирска (Москва и Сочи сюда плюсом) — два года сиё путешествие заняло.

И ещё пол-страны осталось — на это хватит ей времени.

Долго ли, коротко ли сказка сказывается, да дело делается — закончила Фейка свою рукопись, которая в мгновение ока превратилась в красивую бумажную книжку: книжка легла на стол.

Со стола на пол скатилась одна пиастра.

— «Ух ты!» — подняла Фейка денюжку.

Офелия Натановна

— «Ты же хотела своим творчеством зарабатывать?.. Вот тебе и первая монетка,» — раздался голос Офелии Натановны, которая, не застав Фейку дома, пришла к ней в кафе:

— «Тебе же подарки не просто так подарили!

Перо старинное волшебное с чернильницей, чтобы писала неутомимо;

стрела — чтобы в цель свою попала: делать мир вокруг себя лучше, принося и людям пользу, и мечтам своим силу планов дала;

свиток — чтобы написала туда Важное и Нужное, что всем знать надобно.»

Фейка сразу создала сообщество — клуб литературный авторский, громко крикнула: — «Тута Я!» — и принялась запихивать туда книжку свою новую, про Синеоку.

Книжка никак не запихивалась — на модерации значилась.

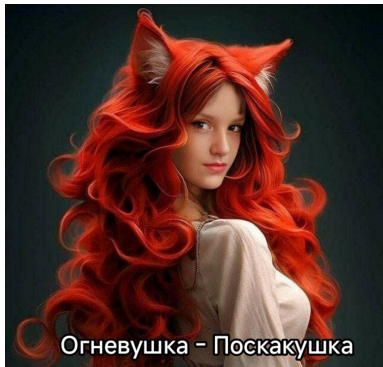
Тогда Фейка добавила музыку в Обсуждения и фоток накидала: — «А то придут люди, а послушать и посмотреть нечего!..»

Фейка была литературным экспертом с каким надо образованием и опытом, а Офелия Натановна вела проекты разные: её конёк — идеи пламенные.

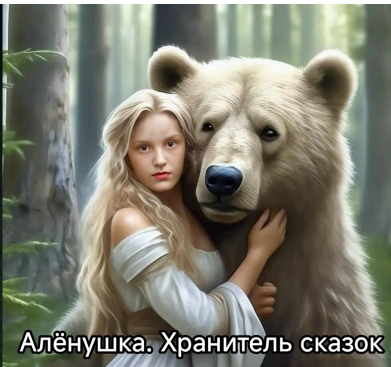
— «Молодец!» — оценила проделанное Офелия Натановна:

— «А вот чтобы решить — как будем людям пользу при-

носить, и что важного на свитке напишем, надо созывать совещание,» — и свистнула.

Огневушка - Поскакушка

Алёнушка. Хранитель сказок

На тайный сигнал тут же явились Огневушка-Поскакушка и Алёнушка-Хранитель Сказок.

И Офелия Натановна, и Фейка Родионовна, и Огневушка-Поскакушка, и Алёнушка-Хранительница Сказок — все они жили вместе, но встречались только на совещаниях: все квартиры и дома всегда у всех людей многоугольные, можно жить в своём углу, и с другими вообще не пересекаться! Очень удобно!

— «Повестка дня:

1. Как будем людям пользу, а себе выгоду приносить?

2. Как будем мир вокруг себя улучшать?» — открыла совещание Офелия Натановна.

— «Я могу жару людям задать!» — предложила Огневушка-

ка-Поскакушка.

— «Я могу своего медведя людям дать: кто лишнего сболтнёт — того медведь сразу и сожрёт!» — Алёнушка умела хранить секреты.

— «Может убраться все пойдём? Так оно хорошо сразу, когда чисто вокруг!» — вставила альтернативный вариант Фейка.

Офелия Натановна всех своих любила – комментировать ничего не стала, просто вынесла свой вердикт:

— «В миру нашем сейчас так много хаоса, так много пелены мутной, искусственной, что люди там среди бела дня теряются!»

Поступим по классике: Гоголь искал Мёртвые Души, а мы будем искать Души Живые!

Всех найденных у себя рассадим, светом и теплом обогреем — всех живых, настоящих — не чат-ботных.

Да вопросы им в жизни трудные разрешить поможем:

— Огневушка-Поскакушка — ты будешь письма собирать, да Напутствия Путникам от персонажей сказочных приносить;

— я помогу Советом Прошенным от Василисы Премудрой, коли выбор непростой Страннику предстоит;

— Алёнушка гостя в сказку сводит, в его личную — непонятное станет понятным через призму волшебную, дверцы тайные сказочные откроются – взгляд другой, новый появится – так невидимое в видимое и превратится;

— Фейка записывать всё будет, да добрым молодцам и красным девицам показывать. А коли захочет кто из них в странствие длинное по стране сказочной — того и сводит;

— А уж коли у кого придумалка личная поломалась — тут все вместе поможем: починим! Или свою на время дадим.»

Вердикт приняли единогласно — вот что Разум Животворящий делает!

Фейка аккуратно и красиво заполнила свиток, и прищпандорила его калёной стрелой на стену в кафе.

Стена та была непростая — Интернетная.

Глава 3. Похищение века. И Смех. И Грех.

Фейка была очень рада тому, что книжка её про Синеоку уже вышла и опубликована: значит, все, кто просил, прикупить её смогут за очень недорого — Фейка вставила ссылку на книжку в описание сообщества и в комментариях Волшебного Свитка.

— «Йо-хо-хо! И бутылка кваса! Вот уже целый день караулим, а мильёнов-то нету!!!» — обступили Фейку со всех сторон злобные маленькие Вирусы, зелёные и противные.

— «Чтобы Денюжки на тебя посыпались, провести надо Обряд магический и подключится Магия Денег сразу же!» — со знанием дела вещали эти бандиты:

— «Слушай и запоминай!

Надо выйти на балкон, а можно и окно открыть, или форточку хоть — и громко крикнуть:

— «Кручу. Верчу. Пыхчу. Мильёнов Хочу!» Три раза.

Потом положить одну монетку любую и купюру любую в паспорт, закрыть и открыть его три раза.

Дальше — монетку бросить в стакан с водой, а купюру сжечь.

Пепел съесть. Водой из стакана запить.

Ничего не есть два часа и ни с кем не разговаривать столько же.

Если вот это всё правильно сделать, то Деньги придут Легко!»

— «Ну а нам ждать больше некогда — у нас делов куча! Гони тогда пиастры свои живенько, раз мильёнов нету!» — Вирусов становилось всё больше, они уже не просто окружили, а прямо-таки облепили Фейку гнусной тучей, и заполонили собой всё вокруг.

Вирусяги забрали себе пиастры и спрятали их в свой сундук.

Фейку посыпали каким-то порошком, от которого у неё сразу заслезились глаза, запершило в горле, появились насморк и кашель, заломило всё тело, заболела голова и поднялась температура.

Довольные получившимся эффектом: — «Хе-хе-хе! Хо-хо-хо! Заболела!!!» — Вирусы уложили Фейку на носилки и примотали скотчем, чтобы не вылезла:

— «Тебя мы тоже заберём. Это Похищение! Ты нам очень нужна! Для опытов!» — и потащили носилки с нею Неведомо Куда.

Очнулась Фейка во Дворце — в самом настоящем Царском Дворце тридевятого царства, тридесятого государства.

Перед ней на троне сидела Царевна-Несмеяна и заливалась слезами в три ручья.

А в царской зале носились и танцевали, как на балу, её Похитители — злобные маленькие Вирусы.

— «Эксперимент нам предстоит важный — на тебе испытывать будем!» — зелёненькие злыдни подошли к Фейке поближе:

— «Вот заметили мы, что некоторые люди подозрительно быстро выздоравливают!

Непорядок! Мы их уж и таблетками прикармливаем, и так, и сяк стараемся — без толку!

День-два — и они уже на ногах, снова огурцы-молодцы! Аж обидно!

Секрет мы этот подслушали! Что люди говорят: «Смех — это лучшее лекарство!»

Сейчас мы это вот и проверим!

Если поправиться хочешь, то выполни три условия, и хворь твою как рукой снимет!

Первое — придумай смешную историю, одну — Самую Смешную — коли Царевна-Несмеяна рассмеётся, значит история твоя хороша.

Второе — история твоя должна быть как Ритуал — чтобы мы каждый раз понимали, что люди его выполнить собираются и вовремя помешать смогли.

Третье — во всём этом должен быть Сакральный Смысл — мы бессмысленными и бестолковыми вещами не занимаемся. Не до глупостей нам!

Ну а коли не справишься — то и не поправишься, а Царь-Батюшка тебе ещё и голову отрубит!»

Уверенные в невыполнимости своего задания Вирусы снова стали бегать и танцевать.

Фейка всегда подозревала, что она жизнерадостный человек. Но чтоб настолько...

— «Может тоже хоть поплакать напоследок за компанию?..» — не успела пригорюниться Фейка, как её светлой мыслью пронзило:

— «Гром и молния! Точно! Знаю!

Расскажу-ка я как в баню хожу!

Тут тебе и Смех, и грех;

и ритуал самый верный, от хвори и болезней исцеляющий;
и смысл сакральный — силой богатырской наделяющий.»

А с баней у Фейки лично было всё отлично!

Летом на даче каждую неделю свою баньку топили. Баню Фейка любила — редко кто перепарить её мог: париться ещё отец научил.

По-настоящему. С чувством, с толком, с пылом-жаром.

— «Когда жар внутри тебя станет такой же, как снаружи — это и есть самый кайф!» — продолжала свой рассказ Фейка:

— «Как выйдешь из парилки — и Душа поёт!.. Ну и я ей подпеваю вслух, конечно.

Меня в детстве в «музыкалку» водили — научили слышать всех, кто «фальшивит». Всех слышу...

А сама петь так и не научилась. Поэтому пою просто — как птичка.

В смысле, что лучше в лесу. А в лесу-то попеть... Это вам не хухры-мухры!

Хотя если совсем честно насчет пения: как после него — не скажу, на людях не пробовала — побьют, наверное...

А когда лета нету — приходится в городскую баню ходить.

И только там абсолютно очевидным становится факт, что не все люди баню любят!

Они ходят туда стресс снять, с подруженицами поболтать, в бассейнике поплавать.

А я и думаю, чего это, как я только парку поддам, все тётки оттуда вылетают и голые по бане носятся...

Парилка сразу VIP становится, всегда.

Посидишь себе там, погреешься, попоёшь заодно, а уж как веничком берёзовым нахлещешься, докрасна — листья во все стороны, да выйдешь из парилки уже с прутиками, и водой студёной сразу окатишься, и паром густым вокруг всё окутает — так тётки в неглиже прочь на улицу — и бегут бегом, что есть моченьки!

Бегать для здоровья очень полезно же!

Вот такая им от меня помощь — зараз весь негатив как рукой снимается!»

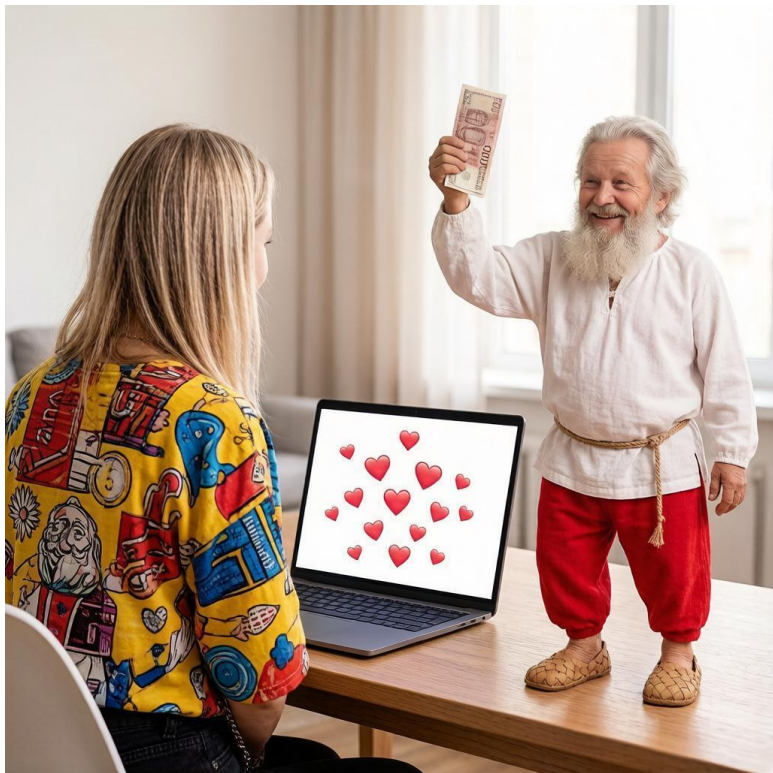
— «Царь-Батюшка! Скорее!» — раздался голос Царевны-Несмеяны.

— «Ну всё, теперь точно голова с плеч!» — Фейка зажмурилась.

— «Царь-Батюшка! Скорее! Вели баньку истопить! Да по-жарче! Париться пойдём!» — во всё горло хохотала и дрыгала ногами Царевна-Несмеяна.

Фейка была свободна. На полу царской залы валялись дохлые Вирусы.

Глава 4. Фокус "Сто Друзьёв за Сто Рублёв".

Похищение века прошло с пользой: пока Фейка была в

плену у Вирусов, сообщество подросло: добавились новые лайки, комменты и люди — с любопытством просматривала она уведомления.

— «Глупостями ты, девонька, занимаешься,» — распевавший густой мужской голос раздался над ухом Фейки, и на столе перед ней возник дедушка, с седой головой и седой бородой, толстенький, в красных штанах и в расшитой рубашке, подпоясанной верёвкой, и в лаптях.

— «Доброго здоровьица тебе, дедушка! А ты кто? И почему сразу глупостями?!» — искренне удивилась Фейка.

— «И тебе не хворать!» — поздоровался в ответ неожиданный гость:

— «Дык ты ничего ещё в жизни не смыслишь!

Вот в старину как любо было — люди старших почитали и слушали.

Ведуны, разумники, думники — всегда слово их вес имело, потому как мудрецы, люди знающие, думы думающие.

А нонче вообще не думают

Думыч звать меня. И в обед мне уже тыщу лет.

Дух я такой, шибко полезный: — «А чегой тут думать-то?! Ясен пень как белый день! Да всё ж понятно!»

За думы я отвечаю — учу людей уму-разуму, думы их и пустые, и тяжкие, и всякие-какие в сторону отвожу, всё, что хочешь, подскажу да расскажу.

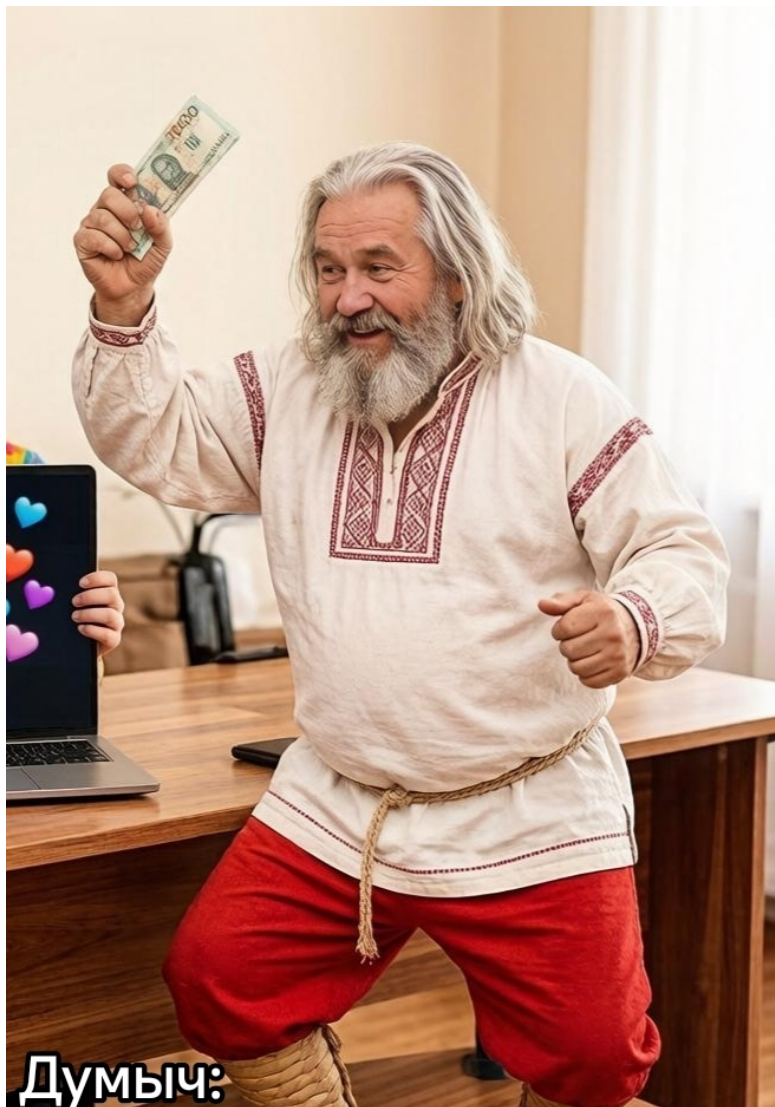
Весь я в хлопотах, с утра до ночи, всё советую, всё людям объясняю, а они, неблагодарные, к нечисти меня записали!

ИИшка — он тоже вот за людей думает, тот ещё шалунишка! — его ить не записали, а меня... Эх! Да не в обиде я — гениям завсегда трудно живётся,» — сокрушался дедушка.

— «Слыхал я, вы тут Души Живые ищите? Хочешь фокус покажу?» — хитро подмигнув, Думыч достал сторублёвую купюру:

— «Фокус называется — Сто Друзьёв за Сто Рублёв!»

Подняв купюру высоко над головой, дедушка пустился в пляс — вприсядку, с присвистом, лихо, задорно, весело.

Думыч:

Колокольчик уведомлений на ноутбуке задринькал в такт — люди прибывали и прибывали.

— «Видала?» — горделиво приосанился Думыч: — «А то сидишь тут со своими писульками...

Ты Деньгу людям покажи, они и прибегут! Ненадолго правда.

Как в другом месте Деньгу покажут, да на гусях заиграют али на бубне застучат, они туда и побегут — схлынут отсюда, словно морская пена в песок.

Да ты в голову не бери — плюнься на них, да и всё! «Не имей сто друзей, а имей сто рублей!» — вот он в чём секрет, девонька! Так-то!»

— «Ну нет, перепутал ты всё, дедушка:

— «Не имей сто рублей, а имей сто друзей! Вот так верно!» — возразила ему Фейка.

— «Хо-хо-хо! Вам Интернет когда на полгода отключали, где эти друзья твои были, а?..

Правильно — в Нигде!

Нет Интернета — нет друзей. Интернет есть — а друзей всё равно нет: ты из них на улице и не узнаешь никого, просто мимо пройдёшь,» — сыпал аргументами Думыч:

— «Так что бросай свою печаталку, иди на улицу — Друзей своих там и ищи. А я научу как.

Коли ты хочешь стать как Стив Джобс — он всегда не один гулял! Тогда надо себе напарника для беседы на ули-

це поймать, к себе покрепче ремнём привязать, чтоб не сбежал, посмотреть ему прямо в глаза с огоньком — коли огонька нет, можно просто зажигалкой чиркнуть, и перед глазами поводить — а потом сказать ему вслух:

— «Не бойсь! Давай за Жизнь поговорим!»

А если он разговаривать не хочет, боится и дрыгается, можно его к столбу закрепить, да рассказать ему всё, по всем вопросикам пробежаться — об его отношении к некоторым аспектам бытия, целый опыт другой жизни можно не рассказывать — это лишнее, и спросить его:

— «Ты всё понял?» Если не понял, повторить беседу ещё раз, а потом отпустить.

Это прям проясняет. И его. И тебя. Работает в обе стороны.

И пока он драпает за подмогой: — «Караул! Хулиганы!» или за полицией — крикнуть вслед, что ты ему друг теперь навеки, и пусть приходит сюда завтра гулять; а если друг нужен, чтоб наверняка, тогда догони, наземь повали, сверху сядь и адрес его выпытай — чтобы в гости могла сама как захочешь приходить.

Ловить лучше всего в лесопарке около работы или около дома.

Можно противоположного пола — только здесь поаккуратнее надо: саморазвиваться не все любят — есть те, кому не интересно — могут чем богаты показать.

Способ верный, проверенный — так и с деньгами, и с

друзьями будешь,» — Думыч удовлетворённо посмотрел на ошарашенную его гениальностью Фейку, откланялся, и был таков.

— «В каждой шутке лишь доля шутки:

люди, которые были, которые есть и которые будут в моей жизни — это и есть Богатство!» — вот куда вёл меня Думыч, догадалась Фейка:

— «И как же мне их искать?! По навигатору? По компасу? По запаху? По следу?» — гениальность Думыча была заражительна.

Вдруг волшебная эмблема на её часах-браслете — крест Сварога — ярко засветилась и залила всё вокруг солнечным светом. Вопросов больше не было — сами найдут и на свет этот яркий придут.

Глава 5. Лихо Одноглазое.

— «Да выруби ты уже свой прожектор, аж глаза слепит!»

— недовольно шурился Думыч: — «Хочешь людям посветить, фонарик вон возьми, да им и маши!»

— «А насчёт того, что люди — это Капитал — это ты совершенно верно смикитила,» — уселся Думыч на краю стола:

— «За друзей нонче дорого дают — охота за ними идёт. Так прямо и говорят: — «Приведи мол друга, а мы тебе две тыщи рублей дадим!» А другие: — «А мы пять тыщ!» А эти: — «А мы пятнадцать тыщ! За Каждого! Кого ты приведёшь.»

За одну головёшку такие деньжищи!.. Потому-то люди друзей своих настоящих и прячут: не звонят им, не пишут и не встречаются, специально — на чёрный день их берегут.»

— «Я чего зашёл-то? Эмблема твоя засветилася — значит в сказку пора тебе, девонька, — приглашение это и пропуск твой: только будешь ты там никому невидима — знай себе смотри, да людям рассказывай! А ты в глаза им прожектором Тыфу!» — махнул рукой Думыч.

— «Сказка на глазах твоих рождается, и через тебя в миру появляется — важно это очень!

Вот хоть, к примеру, нет сказки русской про Золушку: Крошечка-Хаврошечка, Чернушка, Морозко есть, а про Золушку нет...

Непорядок! Исправим! В сказку «Как Иван-Дурак за счастьем ходил да на бал угодил» пойдёшь, да её и принесёшь — даже покруче, чем Золушка будет. Ну иди уже с богом!» — Думыч взял Фейку за руку, повернул волшебную эмблему по часовой стрелке, и Фейка очутилась в сказке.

... В тридевятom царстве, в тридесятom государстве жил-был Иван-Дурак, крестьянский сын.

Всё в жизни было у него ладно да складно — и хозяйство

справное, и здоровья не занимать, и сам: и силен, и пригож, и добрый, и работающий — жить бы ему да радоваться!

Да только думы его всё про счастье были — как бы себе его найти, да домой принести: в красном углу положить да всем показывать — вот какое счастье-то у меня, одно заглядение!

И не давали мысли эти ему покоя: в очередной раз сидел Иван-Дурак на крутом бережку, камушки в воду бросал — кручинился, и сам не заметил как через то разбудил он Лихо Одноглазое.

И пошло Лихо за Иваном по пятам, к нему привязалось.

А уж коли Лихо к кому прицепится — ничего уж не будет хорошего, впереди лишь напасти, страдания, лишения, да и не ровен час доведёт до гибели.

И не скрыться от Лиха, не спрятаться — забирает оно все улыбки, все радости, все мгновения жизни счастливые, да в свою табакерку волшебную укрывает на веки вечные — остаются печали и горести, только ими Лихо и кормится: чем их больше, тем Лихо сильнее становится.

И посыпались на Ивана беды разные: все запасы вдруг разом кончились; урожай сгинул весь, как и не было; скотина захворала, слегла и уже не поднялась...

Остался Иван без хозяйства совсем, но и этого мало горюшка — дом сгорел его подчистую, и постройки все вместе с банькою.

Встал Иван посреди двора разорённого, поклонился, взял

землицы своей горстушку, завернул её в тряпку холщовую, положил он её за пазуху и пошёл со двора восвояси — искать долюшку себе лучшую.

На пути Разбойники ему встретились, да, те самые — с большой дороги которые, не ограбили: взять-то нечего! Разозлились лишь — в мешок сунули, да в болото его и бросили! — не мешал чтоб грабить по-честному!

Кое-как из мешка Иван выбрался, зацепился руками за кочечку — подхватили его вдруг под руки, да и вытянули из болота две кикиморки, лохматенькие, маленькие и очень смешливые:

— «Глянь, чужестранца какого к нам кинули!»

— «О-оо! Чумазанец похлеще чем Золушка! Быть у Лиха тебе в услужении, горя там ты ещё нахлебаешься, бедненький!»

Лихо Одноглазое по всей земле как у себя дома хозяйничало, но были у него и схроны отдельные — там детки его находились, а деток этих — ну просто тьма-тьмущая! На любой вкус и цвет народились, на случай любой наплодились.

Так и на этом болоте было у Лиха Логово — и жили там две его доченьки: Тоска Зелёная и Скука Смертная.

Вставал Иван ни свет, ни заря, а спать ложился, когда уж совсем ночь черным-черна — столько разных дел и забот Тоска и Скука ему напридумали: разносолы и явства из тины болотной и жижи вонючей варить, воду чистую в дом решетом носить, за нечистой мусор весь прибирать, пиявок —

да пожирнее! — собирать, камышей на перину распушить, светлячков всех до единого погасить.

Что ни день, то капризы и прихоти новые!

И ни слова тебе благодарности, лишь упрёки да ругань без устали.

Стала жизнь для Ивана постылою, и ни проблеска в ней, и ни выхода...

Подзывает его однажды к себе Лихо Одноглазое: — «Так и быть, заслужил ты себе передышечку, и получишь капулечку отдыха: я и дочки мои распрекрасные сегодня вечером на бал мы отправимся — пора подыскать им уж партию, женихов всем на зависть им выберу, отказать никто не посмеет мне, так судьбу и устрою их, на своё великое усмотрение.

На балу ты нам помешаешься — больно вид у тебя заму-ченый, слугу такого хоть кто напугается, потому сидеть будешь дома безвылазно и охранять наше Логово глаз не смы-каючи.»

Лихо Одноглазое, Тоска Зелёная и Скука Смертная нарядились и уехали на бал.

Иван-Дурак от усталости задремал.

— «Проснись, Чумазанец, проснись!» — трясли его за плечи две кикиморки:

— «Жаль нам тебя: изводят, мучают, скоро со свету сжи-вут — пропадёшь здесь! И от них ведь не сбежишь! Беги на Бал! Там всё можно изменить! Это твой Шанс! Мы вот кого нашли — она дорогу знает!»

Кикиморки вытолкали вперёд кривую козу. Иван-Дурак сел на козу и поскакал на бал.

— «Тпру! Стой, шальная!» — перегородил дорогу взявшийся ниоткуда старичок с ноготок, борода с локоток, с деревянным посохом в руке и пучком сена на голове:

— «Куда ты в таком виде собрался-то?.. Как есть Дурак

— тебя на входе сразу повяжут: из беглых ты подумают.»

— «Да не пужайся ты, твой Крёстный я, Добрый Фей: злобный Дед Матвей, похититель людей и жуткий злодей,»

— представился старичок с ноготок, борода с локоток.

Дед Матвей стукнул посохом, и коза превратилась в прекрасного статного белоснежного королевского скакуна с золотой гривой и сверкающими копытами.

Дед Матвей стукнул посохом ещё раз, и обноски Ивана-Дурака превратились в роскошное царское одеяние — глаз не отвесть.

— «Вот и любо: был Чумазанец на кривой козе, стал Принц на белом коне! Так на бал и поедешь,» — придиричиво осмотрел Ивана старичок.

— «На балу соберутся все — и чистые, и нечистые, и люди, и нелюди. Будут там и царевичи, королевичи, сыны боярские да купеческие, богатыри славные...

Да вот только Принц ты один такой будешь.

И не беспокойся: что ты на самом деле Иван-Дурак никто не узнает и тебя не признает.

Туфлёв и сапогов хрустальных нету у меня — держи вот кольцо малахитовое, на палец одень его да не сымай!

Кольцо это не простое — как щит от плохого закроет, и в остальном всё тебе поможет, не то что обувька ваша стеклянная, » — протянул Дед Матвей кольцо Ивану.

— «И помни! На бал ты попал не для развлечения, не невесту себе искать богатую, а по заданию, по супер, по важ-

ному: должен ты Лихо победить, уж совсем оно распоясалось — за тем и помогаю тебе, чтобы глаза мои здесь его больше не видели!

Да только Лихо не убить...

Найти на балу тебе надо Деву волшебную — Радостинку свою ненаглядную. Коль рассмеётся она залиvisto и тебя сама поцелует от радости — Сердце вмиг твоё счастьем наполнится — сразу ты от Лиха избавишься: нет Лиха там, где много счастья, света и радости.

Время есть у тебя до полуночи!

Не успеешь — всё так и останется, и от Лиха не будет спасения!» — пригрозил посохом Дед Матвей Ивану: — «Пора тебе! В добрый путь!»

Глава 6. Серый Волк Зубами Щёлк!

Вдохновлённый возможностью избавиться от Лиха Одноглазого раз и навсегда, Иван-Дурак, пришпоривая своего бе-

лоснежного скакуна, мчался на бал.

На пути его встал тёмный дремучий лес.

— «Слазь немедля, а то сброшу!» — конь встал на дыбы, едва заехав в лес.

— «Что значит слазь?! Ты что, коза, забыла что ль всё?! Нам же на бал надо, там до полуночи меня девица волшебная поцелует, и от Лиха я тогда насовсем избавлюсь!» — негодовал Иван.

— «Вот то-то и оно! Да помню я всё! Только не выйдет у тебя ни-че-гошеньки!

Вот превратил тебя Добрый Фей — Дед Матвей в Принца заморского, а меня в скакуна белоснежного, и что?..

Девица Принца же поцелует, а не Тебя — тебе от Лиха тогда нипочём не избавиться!

А тебя самого ей зачем целовать-то?..

Как ты её приманить собираешься, чем веселить будешь? Ты чай не с КВНа будешь, не смешной ты...

А если и получится поцелуй у вас до полуночи, мне-то что с того?!

Убиваться, скакать, чтоб под дверью до полуночи красивым конём постоять?..

А потом обратно в Кривую Козу превратиться?..

Нет, Иван, это только в сказках заморских всё просто — пришёл, увидел, победил!

В наших русских — минимум три испытания тебя ждёт. И не факт, что ты справишься!

Я в вашем «Успешном Успехе» в погоне за счастьем вокруг смеха не участвую!

Кто ты есть, тем и будь! И Богиней не придурайся! Где родилась я, там и пригодилась. Финит а-ля комедия!» — белоснежный скакун перевернулся через голову и превратился обратно в Кривую Козу.

— «От ить Коза какая! Зараза такая! Давай её сожрём?» — под раскидистой елью ухмылялся Серый Волк, в красной шапке, с объёмной цепью на шее, в кожаном чёрном байкерском жилете с шипами и аналогичном браслете на лапе.

Коза, ковыляя, бросилась наутёк.

Иван не успел и слова молвить, как Волк бросился на него и повалил на землю.

Сцепились они не на жизнь, а на смерть. Катаясь по траве высекали искры, клочья летели во все стороны.

Вековые сосны закрыли глаза мохнатыми лапами, чтобы не видеть этой свирепой схватки.

И вдруг в пылу драки Иван сорвал цепь с шеи Волка.

— «Фууух, баста карапузики!» — устало выдохнул Волк, присев на бревно. Иван присел рядом.

— «Спасибо тебе, братец! Спас ты меня!» — сняв красную шапочку с головы и вытирая ей пот, поблагодарил Ивана Волк: — «Порвал ты цепь окаянную, освободил ты меня, Иван! Век не забуду!»

— «Меня! Одинокого волка, Символ свободы и непокорности – меня, кого испокон веков на Руси чтили, боялись и

уважали, меня! приковали к сказке этой заморской — девочку в красной шапке обмануть, старушку скушать, дать охотникам себе живот вспороть, смертью позорной жизнь не пожив закончить!

Маялся я здесь, как ты на болоте со своим Лихом — жизнь постылая, не в радость...

Хотел я у тебя кольцо малахитовое, волшебное отобрать, чтобы оковы эти самому снять, да ты силою своею меня на волю вольную выпустил.

Коза твоя права — быть собой и на своём месте — это счастье!» — приобнял Волк Ивана:

— «А на бал я сам тебя отвезу! Как в старые добрые времена вместе будем — Иван-царевич и Серый Волк!»

— «Хе-хе-хе!» — закричал и засмеялся взявшийся ниоткуда старичок с ноготок, борода с локоток — Крёстный, Добрый Фей: злобный Дед Матвей, похититель людей и жуткий злодей.

— «Был Принц на белом коне, стал опять Чумазанец на кривой козе, да коза и та сбежала Ой, умора!» — веселился старичок:

— «На бал они собрались! На кого ты похож Иван? Вся одежда порвана, весь в пыли и грязи, куда тебе в таком виде на бал?!

То, что Волка ты освободил — силу первобытную, дикую, мощную обуздал и приручил — это ты молодец! Серый Волк тебе верой и правдой служить будет!

И помни, что коза тебе наказала: покудова личину чужую носишь да роль чужую играешь — своего ни в жисть не получишь!

Потому Прынцом заморским больше не будешь,» — Дед Матвей взмахнул посохом:

— «Вот одёжа тебе нарядная, но без финтифлей и подвывертов, новая — в ней ты будешь распрекрасный, как сокол ясный!

Да не рви её больше! Тут вам не маркетплейсня!»

Иван — ладный да пригожий — поклонился Деду Матвею, сел на Серого Волка, и отправились они в путь-дорогу.

Глава 7. Сон Мечты.

Выбравшись из дремучего леса, Иван с Волком оказались в широком поле, посреди которого стоял сверкающий вели-

колепный царский дворец — через минуту они были уже у кованых ворот дворца: ворота распахнулись сами.

Торжественно запел многоголосый мужской хор:

— «Слава Ивану во веки веков!

Не было в Царстве у нас Дураков!

Есть вот теперь бесценный один!

Ванька-Дурак — Ты Наш Господин!»

Иван немного растерялся, но так давно слова доброго ни от кого не слышал, что подумалось ему: «Хороший же я человек! Потому полное право на тёплый приём имею!»

Распрямылся, приосанился и гордо зашёл в дворцовые ворота.

Иван пошёл по красной ковровой дорожке, ведущей во дворец, вокруг которой ликовала восторженная толпа: женщины в воздух чепчики бросали, а под ноги Ивана — цветы, а мужчины громко аплодировали.

Перед входом во дворец Ивана подхватили на руки и стали подбрасывать в воздух — радости собравшихся казалось не было предела.

В парадном зале дворца, нарядно украшенном и прекрасно освещённом тысячами свечей, было так же многолюдно, и так же волнительно празднично.

Иван шёл по красной дорожке к самому трону, люди кланялись ему в ноги.

Про спутника своего — Серого Волка — Иван и думать забыл, Волка отгёрли от него ещё у ворот.

Царь встал с трона:

— «Ванюша, голубчик, как мы рады! Иди, садись! А я где-нибудь в уголке посижу.»

На царском троне Ивана прямо распирало от гордости — наконец-то его оценили по заслугам! Наконец-то он на своём месте!

Перед тронном встали в хоровод девушки, прекрасные, как утренняя заря, в великолепных нарядах — одна краше другой, и запели:

— «Выбери меня! Нет, выбери меня! Ваня, милый, выбери меня!»

Каждая из них подходила к Ивану с поклоном.

У Ивана даже закружилась голова — столько красоты он сроду не видал.

Да и вряд ли он смог сам бы выбрать — любая из этих красавиц рядом — уже счастье!

Вдруг девушки расступились, и к трону выплыла, словно пава, Девица красоты неписанной, словами несказанной, глазами невиданной — а во лбу звезда горит.

— «Вот она — Звезда моего Счастья!» — Иван только взглянул на неё, и понял, что её он и искал, и жизни ему теперь без неё нет.

— «Ты на свете всех милее,
всех румяней и белее!

Ты прекрасен! Спору нет.

Ваня, я твоя навек!» — нежным голосом молвила Девица

и протянула к Ивану руки.

Иван встал, взял её за руки, и подвёл к трону.

Девушка улыбнулась и поцеловала Ивана прямо в уста сахарные.

Серый Волк, выглядывавший из-за спин собравшихся на бал гостей, присел, закрыв голову руками: он ожидал, что сейчас разразится гром и молния, и случится долгожданное Чудо.

— «Что-то так тихо стало!» — Волк поднялся во весь рост и увидел, что всё вокруг замерло — гости словно остекленели в тех позах, каких были — трогал их, никто не только не шелохнулся, но даже глазом не повёл.

Возле трона валялся на полу Иван-Дурак.

Серый Волк бросился к нему, приподнял, стал его трясти, приговаривая:

— «Иван, очнись! Да что с тобой? Братец, вставай!» — да всё без толку.

Волк поднял голову и что есть мочи завыл.

— «Да не скули ты так, не помер он, живой! Спит просто,» — снова ниоткуда появился старичок с ноготок, борода с локоток — Крёстный, Добрый Фей: злобный Дед Матвей, похититель людей и жуткий злодей:

— «Мдаа, робяты, хлопотно-то как с вами! Вон Ивана как по сказкам заморским, хоть и обрусевшим, тащит, через пень-колоду кидает — теперь в Спящую красавицу угодил.

Да сам виноват — так поверил в чудо, так напредставлял

себе, напридумывал, мечтая — как всё будет, что Мечта его Явью стала: не в том смысле, что исполнилась, а в том, что он в свою мечту зашёл, да в ней и остался.

Как Венерин Башмачок — цветок, что мух и пчёл ловит — закрылся, и выхода уже нет, так и Ивана его Мечта поймала!

Так и будет в мечте своей витать, в плену иллюзий спать сном беспробудным.

И поцелуем его уже не разбудишь — усыпили его прить этим поцелуем сладким.»

— «Так он и будет спать вечно что ли? Как из оцепенения его вывести-то?» — недоумевал Волк, почёсывая голову.

Дед Матвей постучал посохом Ивана по лбу.

— «Не просыпается! Так я и думал!» — огорчённо махнул он рукой:

— «Тогда один выход только: Мечту его разрушить!

Мечты этой не будет, и сна мечтательного тоже!

А ну-ка подсоби мне, давай его где удобнее перетащим.»

Дед Матвей и Серый Волк взяли Ивана-Дурака за руки и за ноги, и положили в хрустальный гроб, стоявший за тронном.

Глава 8. Фейка и Боги.

— «Бдзынь!» — удар камушка о стекло, и он уже на полу.
Удивлённый взгляд Фейки в окно — там друзья-писатели,

наперебой:

— «Ау, Фейка, ты где?!»

— «Пока Иван-Дурак твой во хрустальном гробу во Сне Мечты — тебе на битву сильнейших пора!»

— «Айда с нами на Турнир!»

— «Сегодня Туса в Космосе! Там Битва! Только никаких глаголов!»

— «Правило такое — чтоб без выжженных глаголом людских сердец!»

— «И никаких компьютеров, ёшкин кот, и современных технологий никаких чтобы!»

— «Вперёд! В атаку!!!» — друзья-писатели, прыгая, крича, завывая и улюлюкая — в разные стороны к своим столам и чернильницам.

Фейка, встав в центр комнаты, помолившись, перекрестившись, сосредоточившись и закрыв глаза в ожидании перелёта — через мгновение перед глазами Звёздный Конь, ловко запрыгнув на коня и рассекая крошечную тьму брызгами искр из-под копыт по сверкающему Млечному пути навстречу Богам — Фейка в Космосе!

— «Только одним глазком, вживую на Богов — и сразу обратно!» — Фейка — как невидимка на экскурсии в верхний уровень славянской Вселенной — тихохонько, с удивлением и восторгом, словно в волшебной картинной галерее Образ каждого Бога чередой:

Сварог — небесный Творец и Создатель. Бог огня и куз-

нечного ремесла.

Лик — как мудрый мастер-кузнец, создавший мир посредством огня и железа.

Отец Дажьдбога и Сварожича.

Дажьдбог — Бог солнца, света и тепла, сын Сварога.

Дающий жизнь всему живому, дарящий урожайность и процветание.

От воли Дажьдбога — имя человека, данного ему родителями, и его судьба.

Перун — Бог грома и молний, покровитель воинов и княжеской власти.

Лик — как могучий воин с серебряной головой и золотыми усами, вооружённый топором-молотом или стрелами-молниями.

Стрибог — Бог ветров и воздушных стихий.

Повелитель всех видов ветра: от лёгкого ветерка до бурь и ураганов.

Чернобог — Бог зла, тьмы и хаоса.

Антагонист светлых сил, персонификация разрушения и смерти.

Род — древнейшее божество, творец мира и прародитель всего живого.

Символ единой космической силы, управляющей развитием жизни.

Понятия рождения, родословной и происхождения — корни отсюда.

Макошь — Богиня Судьбы.

Покровительница домашнего очага, материнства и земли.

Небесная Пряха — в её руках нити человеческих судеб, пропорции света и тьмы в судьбе каждого человека от его поступков и душевных качеств.

Семаргл — загадочное божество, охранитель посевов, связующее звено между небесным и земными мирами.

Лик — как крылатый пёс.

Яркий всепроникающий свет — внезапный; громкий лай и злобное рычание крылатого пса Семаргла — обнаружение вторжения в божественный мир и присутствия человека:

Звёздный Конь — на дыбы! Фейка — кубарем вниз!

Слава богу, без испепеляющих молний, травм и повреждений – Фейка дома.

Глава 9. Жизнь за кольцо.

— «Аки младенец в люльке,» — оглядев Ивана-Дурака, лежащего в хрустальном гробу, старичок с ноготок борода с

локоток Крёстный Добрый Фей: злобный Дед Матвей, похититель людей и жуткий злодей, повернулся к Серому Волку: — «Вот люди завсегда так! Живут в своих мечтах, как в гробу хрустальном — ничего, окромя них не видят и не слышат, витают в облаках, живут в иллюзиях своих — и ничем ты отсюда их не выковыряешь...

Волшебством я здесь помочь никак не смогу: Иванова мечта, власти над ней ни у кого нет, окромя его самого. Ладно, пускай Иван полежит пока, попрокрастинируется, посвежеет, а ты делом займёшься — вызволять Дурака из беспробудного сна надобно. Нужна здесь сила внешняя, мощная, всё сметающая, чтобы мечту Ванькину как ветром сдуло....» — «Знаю я, кто помочь нам сможет!» — с этими словами Серый Волк бросился в густую чащу. — «И чего ты, Серый, рыщешь?.. Охотишься или в гости зашёл?» — окликнул Волка голос сверху. — «К тебе я, Соловей-Разбойник, к тебе! Помощь твоя нужна,» — подошёл Волк поближе к раскидистому дереву, на ветке которого сидел Соловей-Разбойник: — «Ивана-Дурака разбудить нужно, уснул он сном беспробудным, лежит в гробу хрустальном во Сне Мечты своей: разрушь всё, свистни, а?» — «Свистнуть-то оно можно, конечно, только я за так не работаю — я вам не служба спасения от бед и катастроф. Жизнь свою отдашь за спасение Ивана, помогу,» — ответил Соловей-Разбойник, поглаживая бороду. — «А чё сразу жизнь-то? По-другому никак что ли?» — возмутился Волк. — «Да не жизнь твоя мне нужна, а самое

ценное, что ты отдать сможешь... А у тебя, Серый, ничего-то и нет, а вот у Ивана есть — кольцо волшебное, малахитовое. Уж как мне хочется кольцо это себе занять Только забрать его у Ивана нельзя — силу волшебную потеряет: владелец кольца должен сам его отдать, по доброй воле. Значит так, помогу я тебе, разбужу Ивана! Коли он кольцо мне по доброй воле отдаст, то жизнь твою сохранию, а коли не отдаст — жизнь твою, Серый, тогда заберу. По рукам?» — довольный своей придумкой Соловей-Разбойник слез с дерева. — «По рукам!» — согласился Волк, подумав:— «Может и не бросит меня Иван, да от смерти откупит. » Привёл Серый Волк Соловья-Разбойника ко дворцу сверкающему, в котором почивал Иван-Дурак. Встал Соловей на ноги покрепче, да как свистнет! Деревья к земле наклонились, ворота кованые, как пушинка, в воздух взмыли — дворец покачнулся, но устоял. Свистнул Соловей-Разбойник во второй раз — ещё сильнее: деревья с корнем вырвало, крышу и купола дворцовые сорвало и ветром унесло, сам дворец задрожал, закачался, но устоял. — «Ишь ты! Придётся во всю мощь!» — Соловей-Разбойник свистнул в третий раз: траву ковром скатало и унесло, дворец сверкающий рассыпался и улетел в бешеном вихре. С голой земли приподнялся Иван-Дурак. — «Выполнил я свою работу. Теперь ваш черёд расчёт держать: жизнь или кольцо — решайте сами, а я пока передохну,» — уселся на поваленный раскидистый дуб Соловей-Разбойник. — «Какой такой расчёт? О чём это он?» — отряхнувшись, посмотрел

Иван-Дурак на Серого Волка. — «Помнишь, Иван, как мы на бал попали?.. А девицу со звездой во лбу помнишь?.. Это всё мечта твоя была: ты мечтал, чтобы именно так всё и было. А уж когда девица тебя поцеловала, ты и уснул сном беспробудным — в мечте своей насовсем остался. Соловей-Разбойник свистнул — мечту твою ветром сдуло. А ты снова в жизни реальной, с нами, цел и невредим стоишь,» — Серый Волк горестно вздохнул : — «Только за помощь свою Соловей-Разбойник возьмёт жизнь мою, коли ты не согласишься кольцо волшебное малахитовое добровольно ему отдать, как откуп за мою жизнь, так-то, братец! »

— «Да как же я могу кольцо отдать?! Оно же мне дадено в помощь: от Лиха Одноглазого самому отвязаться, да места эти от Лиха избавить. Не могу я кольцо отдать!» — Иван-Дурак схватился за голову. — «Ну тогда прощевай, братец, не свидимся уж боле,» — Серый Волк крепко обнял Ивана и пошёл к Соловью-Разбойнику.

— «Э-э-эх, не жил я счастливо, нечего и начинать!» — Иван-Дурак догнал Волка, снял кольцо и вручил его Соловью-Разбойнику: — «Жизнь Друга в обмен на Счастье своё? Друга, готового жизнь свою положить, только чтобы ты был здоров и счастлив?! Бери кольцо, Соловей! Не стоит оно так дорого!» — «Дорого - не дорого, а за такую прелесть любящая красотка согласится за меня замуж пойти!» - любовался и разглядывал, подняв повыше к солнцу, волшебное кольцо Соловей-Разбойник:

— «Ладно, Иван, раз кольцо не только для женитьбы, а для всех службу добрую сослужить сможет, дам я тебе шанс, единственный: докажешь мне, что людям пользу принести умеешь, получишь кольцо обратно. Не докажешь — не взыщи, не видать тебе кольца. Времени тебе — от заката до рассвета!»

Глава 10. Туки, стуки - ШелесСтуки

Мысли о том, какая польза от него может быть людям, не давали Ивану-Дураку покоя — шёл он с Серым Волком

вдоль реки — и всё думал, думал, думал.

Казалось, так долго идут они — будто неделю-другую, а на самом деле всего час прошёл.

Присели друзья на берегу отдохнуть.

— «Вот какой бы подвиг такой совершить?..

Чтобы все сразу заметили, и сказали — Иван, да ты герой!

Мы без тебя никак не справились бы!

Подвиг великий мне нужен для земли родной!

Да только за ночь-то что успеешь?..» — сокрушался Иван-

Дурак:

— «Много чего у людей нет, особенно волшебного и чудесного!

Может чудо какое им раздобыть?..

Скатерть-самобранку там, али лапти-скороходы, ступу самолётную, али яблочки молодильные, чтобы все здоровыми да молодыми были?

Ох и задал Соловей-Разбойник мне задачку!»

Иван-Дурак, задумавшись, глядел в воду — и вдруг увидел, что из реки смотрит на него Дева волшебная, красоты невиданной, из мечты его недавней та самая.

Иван глазам своим не поверил — потёр их руками.

Глянул снова — только его отражение в воде.

— «Видать показалось, почудилось мне,» — решил Иван и огляделся.

Недалече на большом валуне сидела Русалка, рядом с ней на берегу, из высокой травы выглядывали улыбающиеся ма-

ленькие человечки в одежде из мха и листьев с горящими фонариками-светильниками в руках.

— «Хо-хо-хо, прямо Белоснежка и семь гномов!» — Серый Волк даже приподнялся от удивления.

— «Не отпустил тебя ещё, Серый, морок от сказок заморских, после твоей Красной Шапочки,» — распевным голосом ответила Русалка:

— «Не было на Руси гномов отродясь!

Чудь белоглазая была, своего рода славянские гномы — небольшие, коренастые, с белой радужкой глаз и снежными волосами, сказочно богатые, свои сокровища они унесли под землю, и сами туда ушли.

Дивьи люди жили, да от глаз людских всё дальше и дальше, в леса непроходимые ушли.

А духи дома, леса, воды и гор: домовые, лешие, водяные — все эти и другие маленькие да удаленькие духи — они всегда здесь, всегда рядом.»

Маленькие человечки вылезли из травы и подошли поближе.

— «А тебе, Ваня, я вот что скажу,» — продолжила Русалка:

— «Думаешь ты всё о великом, планы строишь победоносные, да грандиозные — через это пользы от тебя никому не будет!

А ты вокруг оглядись, да присмотришься — может помощь твоя здесь и сейчас, совсем рядом нужна.

Можешь помочь — сделай!

В том и есть польза великая: малыми делами большие делаются.»

— «Видишь на берегу брёвна собраны?..

Начали люди мост строить, да не смогли, забросили — а мост им ой как нужен!

Река строптивая, опоры сносит, мост построить не даёт.

Вот ты, Иван, мост этот и построишь.

Людям на пользу и радость.

Реку я зашепчу, заговорю, успокою — ласковым словом усмирю.

А мост тебе помогут построить маленькие лесные духи — ШелеСтуки.

Разговаривать они не умеют.

Шелестят, шуршат, стучат, поскрипывают, хрустят, шебуршат, топочут — все звуки, что слышатся в безлюдном лесу, где вроде бы никого нет — это их рук дело.

Пора браться за дело — времени у нас мало — до рассвета!» — Русалка нырнула в воду и скрылась в глубине реки.

Иван-Дурак с Серым Волком таскали брёвна и перекатывали большие камни ближе к реке.

ШелеСтуки, постукивая маленькими молоточками по брёвнам и камням, шёпотали-бормотали что-то своё себе под нос — камни медленно сползали в воду и устанавливались в опоры, а сверху на них укладывались брёвна.

Работа кипела.

Ночную темноту рассеивал свет маленьких фонариков, блики их отражались в плавном и спокойном течении реки, а ночную тишину нарушало только уханье совы вдалеке.

Наконец ШелеСтуки выстроились в ряд, запрыгали и захлопали в ладоши. Мост был готов!

Прочный, добротный, красивый — мост вышел на славу!

Иван поклонился маленьким духам до земли и поблагодарил их за помощь.

Главный ШелеСтук в ответ протянул Ивану маленький камушек, постучал им — и камушек засветился в темноте.

Иван принял этот волшебный подарок: стоит камушком постучать — он засветится, и ШелеСтуки — тут как тут! и явятся.

Обратный путь до поляны был скорым и радостным — Иван с Волком успели добраться до логова Соловья-Разбойника к рассвету.

— «Не думал я, что ты справишься, Иван! Надеюсь, что кольцо твоё навсегда у меня останется,» — встретил гостей Соловей-Разбойник:

— «Очень сложно быть полезным, если думать о себе.

А коли думаешь о других — что им нужно, берёшь и делаешь это — то проще простого!

Разгадал ты эту загадку, Иван! Мост, такой нужный людям, построил!

Забирай кольцо своё волшебное, малахитовое — пусть оно тебе свою службу сослужит!»

Все крепко обнялись на прощанье, и Иван с Волком снова отправились в путь.

Глава 11. Японский Бог его знает...

— «Едой пахнет!» — Серый Волк повёл носом и последовал за ароматом, Иван-Дурак пошёл за ним.

Манящий запах вывел их на лужайку:

на большом пне под красивым расписным японским зонтом от солнца обустроился сверкающий золотом Хотэйчик, перед ним на бамбуковой салфетке стояла большая дымящаяся чашка — от неё и исходил дразнящий аромат.

— «Угощайтесь, гости дорогие! Приготовил для вас Рамен,» — гостеприимно развёл руками Хотэйчик.

— «А мяса нету?» — облизываясь, спросил Серый Волк.

— «И-хи-хи-хи-хи-хи-хи! О-хо-хо-хо-хо-хо-хо!» — Хотэйчик расхохотался так, что аж с пня свалился.

Иван и Волк бережно подняли его и посадили обратно.

— «Ох, уморили! Это ж вам не столовая,» — вытирая выступившие от смеха слёзы, ответил Хотэйчик:

— «В первый раз у меня, японского Бога Счастья, мяса спрашивают — обычно счастье просят.»

По легенде, там, где появляется Хотэй, к людям приходят удача, здоровье и благосостояние.

Хотэй, как воплощение счастья и беззаботности, в Японии включён в число семи божеств счастья — бог общения, веселья и благополучия.

Если кто-нибудь спрашивал, что находится в его мешке, называемом хотэем (отсюда и его имя), Хотэй отвечал:

— «Там у меня весь мир.»

Хотейчик стал рыться в своём мешке:

— «На вот хоть кость тебе, Серый!»

— «А тебе, Иван, вообще крупно повезло! Ты же счастье искал?..

Считай, нашёл — Я к тебе пришёл!

Сам Бог Счастья!

Пошли, Ваня со мной, в Японию жить — горя знать не будешь!

Здесь ты кто?..

Иван-Дурак. А у нас будешь — Ваня-сан, уважаемый!» — сложив перед собой руки, кивнул головой Хотэй.

— «Хочешь, как Странствующий Монах — в пути счастье обретёшь: когда сам путь ценнее цели;

Хочешь, как Наставник-Мудрец — в учениках своих счастье найдёшь: через других твоё слово и знание оживёт и жить будет;

Хочешь, как Созерцатель — через восхитительную красоту мира счастье познаешь, а хочешь, как Творец — сам эту красоту и создашь;

Хочешь, как Воин — счастье в битве без страха и упрёка себе добудешь.

Нам Русский Самурай — Очинна Нада!» — расписывал Хотэй варианты счастливой японской жизни Ивана:

— «Онегаи симасу!»

Тем временем Волк уже догрыз кость и подошёл поближе.

— «Ничего не понял! Хакирия, сан!» — блеснул своим

знанием японского Серый, и на всякий случай со сложенными перед собой лапами кивнул в ответ Хотэю.

— «Благодарствую, Хотеюшка за приглашение твоё!» — Иван, приложив руку к сердцу, отвесил поклон до земли:

— «Слышал я про страну такую заморскую — Страну Восходящего Солнца.

Там всё другое — и люди, и всё вокруг: розовые сердечки лепестков сакуры своим облаком не замят мне ажурных серёжек берёзки нашей.

Не смогу я на чужбине без земли своей русской. Сила в ней моя. И жизнь.»

Иван достал из кармана мешочек с землёй со двора своего, которую взял с собой, отправляясь в дорогу дальнюю:

— «Сердце моё она греет. И меня бережёт.

И родня моя небесная здесь, как я без них?..

Наши Боги не приходят и счастье не раздают, они, родные, с нами каждый миг рядом.

Не пойду я с тобой, Хотэй, не пойду.»

— «Ну на нет, и суда нет. Моё дело предложить, ваше дело отказаться,» — веселился и балагурил Хотэйчик:

— «Дурень ты, Иван, чистой воды, Дурень!

Может оно и правда тебе здесь лучше будет.

Раз со мной не идёшь, возьми тогда хоть подарок мой,» — Хотэй снова полез в свой мешок, и достал оттуда сундучок.

Сундучок открылся — полным-полнёхонек золотых монет, сверху которых восседала японская денежная жаба —

Дзин-Чан.

— «Денег у тебя, Ваня, нет!

Хоть и говорят, что не в деньгах счастье, с ними много что решить можно.

Денежная жаба эта принесёт тебе богатство и изобилие.

Дзин-Чан была раньше жадной женой высокопоставленного чиновника, которая в наказание за свою жадность превратилась в жабу.

И Дзин-Чан, Ваня, выбрала тебя!

Погладишь её по голове — притянешь удачу, получишь счастье, богатство и долголетие.

Ну а мне пора уж к себе, дел там накопилось!» — Хотэйчик сложил свой расписной китайский зонт и, опираясь на него как на трость, засеменял пухленькими ножками по солнечному лучу на небо.